

Джейсон, Чу Ли и остальные посмотрели друг на друга и ничего не сказали. Они видели запись разговора Е Вэй с Нин Нин, а также то, как холодно Е Вэй смотрел и улыбался. Этот Е Вэй не был тем Е Вэем, которого они знали. Но они также знали, что это была та Е Вэй, которую они знали. Ее сердце принадлежало Мо Цзюэ. По тем же причинам, что и Е Вэй, она должна была выступить против них и защитить Мо Цзюэ, так как их не было рядом. В то время как ее точка зрения изменилась, они не привыкли к тому, что Е Вэй изменила свою позицию. В их сердцах Е Вэй всегда был членом семьи, а семья никогда не причинит друг другу вреда. Поступок Е Вэй, несомненно, огорчил их. Их гнев, потеря рассудка и упреки были вполне понятны.

Услышав слова Одиннадцатого, они перепроверили свои мысли, и это действительно было так. Если бы они решили погибнуть вместе с Мо Цзюэ, то все равно пострадали бы больше всех. Будь то они или мафиози, в любом случае их поглотят другие силы преступного мира. Они никогда не задумывались об этом в своей ярости, и не ожидали, что Е Вэй именно это и задумал. Они были заняты тем, как Е Вэй приглянулась Мо Цзюэ, и что все, что она делала, она делала только ради Мо Цзюэ, и ни ради кого другого. Они, понимая ее, несомненно, были в ярости. Они не должны были так жестоко осуждать ее. Даже Нин Нин в тот момент почувствовал, что его тетушка слишком жестока. Выслушав Одиннадцать, они опомнились. Доверие между людьми нельзя терять. Если это произойдет, то между Е Вэй и ними возникнет разрыв, а они все должны помочь Е Вэй вернуть память. Но ничего не поделаешь.

Черный Джей молчал. Когда все замолчали, он сказал: "Давайте поверим Вэй Вэю!". Он верил в Вэй Вэй, несмотря ни на что. Ведь теперь она была как чистый лист, как она могла вынести, если вся ее семья отвернулась от нее? "Ладно, мы знаем, что делать", - медленно произнес Чу Ли. Хотя Джейсон и Росс все еще злились, они уже успокоились. Как люди, не ослепленные эмоциями, они были благоразумны, понимали, что их неправильно поняли, и перестали размышлять об этом. "Что нам теперь делать? Мы просто перестанем преследовать мафию?" спросил Росс. Чу Ли на мгновение задумался и повернулся к Нин Нин. "Нин Нин, что ты скажешь?" "Давайте пока остановимся на этом и реорганизуемся. На Ближнем Востоке и в Восточной Европе сейчас слишком хаотично, и никто не знает, что произойдет. Давайте запугаем их, чтобы они не нервничали и не устроили хаос, если мы не сделаем этого", - торжественно сказал Нин Нин.

Черный Джей согласился с Нин Нин. У них был очень сильный плацдарм на Ближнем Востоке, и они не могли позволить себе потерять его и столкнуться с тяжелыми последствиями. Кроме того, подавить конфликт на Ближнем Востоке было непросто. Несколько лет назад там царил хаос, и Чу Ли и Джейсону пришлось несколько раз ставить на кон свои жизни, чтобы подавить хаос. Они не могли, особенно в это непростое время, допустить дополнительного хаоса. Джейсона больше волновало другое. "Одиннадцать, почему Кан отпустил тебя?" "Я сам решаю, оставаться мне или уходить. А кто еще может?" простодушно ответил Одиннадцать. "У него не было намерения заключить меня в тюрьму, поэтому я волен делать то, что хочу. Я еще не понял, чего он хочет, и буду наблюдать за развитием ситуации". "Удивительно, что Кан до сих пор жив. Я своими глазами видел его мертвым, - озадаченно сказал Росс.

"Я думаю, он хочет отомстить нам через тебя", - сказал Чу Ли. "Судя по тому, что вы сказали, Кан тоже стал киборгом. Должно быть, он что-то пережил, и, насколько мы знаем, он ненавидит Старую Ведьму и компанию". "Возможно." Черный Джей согласился с Чу Ли. Он повернулся к Одиннадцать и спросил: "Что сказал Кан?". Одиннадцать покачала головой. "Он ничего не сказал". Джейсон недовольно нахмурился и громко сказал: "Я не ожидал, что он выживет. Почему он оказался организатором русских оперативников? Я действительно не понимаю. Кто спас его в те годы?" Чу Ли и все остальные были тогда подростками, которым многое было непонятно. Они качали головами и ничего не понимали. "Вы должны рассказать об этом старой ведьме", - сказал Чу Ли. Все посмотрели друг на друга и согласились с Чу Ли.

Одиннадцать кивнул и сказал: "Я расскажу ей об этом, а также о том, что случилось с Вэй Вэем". "Я буду сопровождать тебя", - тут же сказал Джейсон.

Одиннадцать покачала головой. "В этом нет необходимости. Я не могу заблудиться, и я вернусь, чтобы она меня проверила. Поскольку я не знаю, когда смогу вернуться, пожалуйста, не подходите, так как ситуация крайне нестабильна". Джейсон нахмурился, но Одиннадцать настойчиво смотрел на него. В итоге он больше ничего не сказал. С тех пор как они покинули остров, никто, кроме Е Вэй и Одиннадцать, не возвращался. Старая ведьма строго-настрого приказала не беспокоить ее, если только они не находятся в крайне тяжелом положении. Ее не волновало, живы они или мертвы, богаты или бедны. Одиннадцать думала о возвращении, так как Е Вэй и ее саму мучили неприятности, да еще и из-за Кана. Во-вторых, она хотела, чтобы та проверила ее тело, а также расспросила ее о том, что произошло в семье Су.

Последняя причина: Поскольку жизнь Мо Е висела на волоске, она чувствовала себя ужасно и не знала, как ей поступить. Пойдет ли она в штаб-квартиру мафии и проверит Мо Е или уйдет на время. Возможно, ей удастся успокоиться. Нин Нин погладил подбородок и спросил: "Мне пойти с Одиннадцатью?" По первоначальному плану Нин Нин должен был посетить остров и пройти обучение у Старой Ведьмы. Последние события отложили этот план, и Нин Нин остался в Великобритании. В конце концов, Нин Нин должен был отправиться на остров. "Что ты имеешь в виду?" спросил Чу Ли. "Просто поехать. Это просто вопрос времени, нет? Когда ты узнаешь, на что способна старая ведьма, ты поймешь, насколько мы милосердны". Росс пошутил, ущипнув Нин Нин за щеки. "Наш дорогой Нин Нин через месяц потеряет свое нежное личико". Все разразились хохотом, и прежняя торжественная атмосфера пропала.

Нин Нин очень мило надулась. "О, вы все преувеличиваете риски". Он не поверил. Даже если бы они были реальными, он смог бы выдержать тренировки, какими бы суровыми они ни были. "Не верьте нам. Если это говорит один из нас, ты можешь не верить. Если мы все так говорим, ты должен верить", - сказал Черный Джей. "Одиннадцать, почему бы тебе не взять его с собой на этот раз?" Так они постепенно решали оставшиеся проблемы террористической организации. Нин Нин нахмурился, и Чу Ли увидел, что он немного не хочет. "Что случилось?" "Думаю, я подожду, пока моя мама родит ребенка, прежде чем уехать. Никто не знает, как все сложится", - с тревогой сказал Нин Нин. Третий молодой господин Е и Чэн Аня ни словом не обмолвились о том, что с ними всё в порядке, когда Нин Нин звонил им в Эр-Рияд. Когда он в частном порядке связался с Бай Е, Бай Е сказал ему, что ситуация не внушает оптимизма.

Несколько раз у нее чуть не случился выкидыш, и Третьему молодому господину Е ничего не оставалось, как дать понять, что взрослый ребенок должен быть сохранен любой ценой. Он переживал за папу и маму в Эр-Рияде и не уезжал. Если бы он мог уехать, он бы уже давно уехал. Было страшно, что, уехав на остров, он не сможет встретиться с ними долгие годы. Он бы всю жизнь жалел, если бы не знал, случилось ли что-нибудь. "А, это тоже подходит. В таком случае, ты можешь остаться здесь. Раз уж речь идет о нескольких месяцах, Одиннадцать может сообщить об этом Старой Ведьме", - сказал Чу Ли, поглаживая голову ребенка. "Не волнуйся. Если ты волнуешься, ты всегда можешь поехать в Эр-Рияд и навестить их". "Я тоже так думаю". Молодой парень улыбнулся. Все обсудили еще кое-какие вопросы, после чего разошлись по домам. В саду Джейсон схватил Одиннадцать и спросил: "Когда ты уезжаешь? Завтра?" Одиннадцать признал и задумался. "Сегодня вечером!"

"Так скоро?" Джейсон посмотрел на нее, как будто собираясь что-то сказать, но остановился. Одиннадцать увидела, что у него странный взгляд, и спросила: "В чем дело?" "Ты просто хочешь знать, жив Мо Е или мертв, нет?" спросил Джейсон, но пожалел, что спросил. Увидев спокойное лицо Одиннадцатой, он понял, что не должен был задавать ей этот вопрос. Судьба Мо Е... Как она могла не хотеть знать? Просто... она очень боялась узнать. В то время как все

остальные говорили, что он мертв, она довольно быстро стала придерживаться этого мнения и думала, что он уже мертв. Однако она не могла убедить себя в этом. Это было реальностью. Она не хотела в это верить. Поэтому... Она не хотела об этом думать. "Все в порядке. Все позади", - сквозь стиснутые зубы проговорила Одиннадцатая. Она посмотрела на пристальный взгляд Джейсона и мягко сказала: "Джейсон, не надо на меня слишком сильно наезжать. I..." "Стоп!" Джейсон внезапно прервал ее. Он знал, что хотела сказать Одиннадцатая, но отказывался слушать.

Одиннадцатая не позволила ему этого сделать и твердо посмотрела на него. "Джейсон, пожалуйста, не надо. Между нами есть много вещей, которые мы понимаем без слов, нет?" Да, как они могли не понять? Как они могли не понять... Она нравилась ему уже много лет. С тех пор как они обнялись, когда им было по тринадцать лет, она ему понравилась. Когда Е Вэй и она отправились в кругосветное путешествие и не останавливались в течение семи лет, как ветер, он очень скучал по ней. Каждый раз, когда он хотел увидеться с ней, Е Вэй уговаривала его, ведь если Е Вэй вернется, она последует за ним. Все, кроме Одиннадцатой, знали, что она ему нравится. Она была очень глупа. Джейсон был чрезвычайно уверен в себе. По характеру, способностям, внешности и навыкам он не уступал никому. Он был уверен, что уставшая и изможденная Одиннадцатая обернется и увидит, как он глупо ждет ее. Он ждал и терпеливо ждал.

Ведь он знал, что Элевен не влюбится ни в кого другого. Как и Е Вэй, она была частью этой огромной семьи. Даже если бы она не была рядом с ним, он не беспокоился о ней. Он получал от неё лишь отрывочные сведения, и несколько месяцев, пока ждал её возвращения, был безрассудно счастлив. Он никак не ожидал, что между ними встанет... Мо Е. Джейсон надеялся, что его искренность по отношению к Одиннадцатой превратит несбыточную мечту в реальность, однако Одиннадцатая полюбила другого человека и по-прежнему относилась к нему как к родному. Джейсон, желая уважать ее выбор, мучился от того, что годы ожидания оказались напрасными. Он не ненавидел Одиннадцатую, но ненавидел себя за то, что не признался раньше. Если бы он сказал об этом раньше, полюбила бы она его спустя столько лет? Он, не желая давить на нее и загонять в рамки, молчал и ждал, надеясь, что она постепенно поймет. Но дождался он только того, что она влюбилась в другого.

"Одиннадцатая, ты мне нравишься", - беспечно сказал Джейсон и вдруг обнял ее. "Почему ты такая? Ты мне так нравишься... Ты мне так нравишься..." Голос его звучал очень грустно. Одиннадцатая почувствовала, как у нее защемило сердце, и сильно прикусила нижнюю губу. "Мне очень жаль!" "Нет, это не твоя вина. Это не твоя вина", - с болью сказал Джейсон. "Это моя вина. Я должен был выразить свои чувства к тебе с самого начала. Если бы я это сделал... Если бы я это сделал, может быть..." Одиннадцатая почувствовала себя ужасно и потянулась, чтобы обнять его за талию. Она знала, что нравится ему, да и Е Вэй как-то сказал, что она нравится Джейсону. Но поняла она это только в последние несколько дней. Раньше она даже не подозревала об этом. Долгое время она относилась к нему как к члену семьи и никогда не считала его своим любовным интересом. Если бы Джейсон сказал ей об этом раньше и перевернул те глубоко укоренившиеся в ее сознании отношения, она могла бы понять, что у него к ней романтические чувства, и все бы изменилось. Разве не было бы идеально, если бы она смогла влюбиться в него?

Поскольку он знал ее от корки до корки и так хорошо к ней относился, разве ей не повезло бы, если бы она влюбилась в него? Но... Но она уже отдала кому-то свое сердце, когда поняла, что Джейсон мог бы стать ее любовным интересом. Будучи типично упрямой, она не знала, как избавиться от возникших чувств. Они оба ошиблись, слишком рано встретив друг друга и упустив первый пробудившийся интерес друг к другу. Когда он увлекся ею, она была всего лишь невинной девушкой, которая мало что знала и хотела жить беззаботной жизнью. Он

всегда ценил ее и позволял ей парить. Когда она заинтересовалась противоположным полом, он заинтересовался другим. Так они и разминулись. Если в чем-то и можно было их винить, то в том, что они слишком рано встретили друг друга. Ей не посчастливилось ответить Джейсону взаимностью на его чувства к ней.

"Джейсон, мы все еще семья? Правда?" спросила Одиннадцать, терпя боль в сердце. Даже если они не станут любовниками, они все равно смогут остаться друзьями, ведь их дружба преодолеет все на своем пути. "Определенно!" Джейсон крепко обнял ее, хотя боль в его сердце переполняла все его существо. "Одиннадцать, если бы мы могли повернуть время вспять, я бы не позволил тебе просто ускользнуть из моих рук. Я бы не позволил", - торжественно ответил Джейсон. Если бы он мог жить снова, он бы сказал Одиннадцать, что она ему нравится, когда понял, что она ему приглянулась, и не позволил бы ей улететь на свободу все эти годы. Он мог бы следовать за ней, преследовать ее и парить вместе с ней, пока она не поняла бы, что он существует и почему он так поступает, вместо того чтобы пассивно ждать, пока она вернется и поймет, что он ее ждет. Телепатии в сердечных делах не существовало. Если человек увлекался кем-то, как он мог узнать, что он им интересуется, если не сказать ему об этом?

Одиннадцать почувствовала, что ее глаза слегка слезятся. Повернуть время вспять...
"Джейсон, неужели так легко повернуть время вспять?"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3167314>